

4. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф — имя — литература // Труды по знаковым системам. Тарту: Изд. ТГУ, 1973. Т. 6. С. 282–303.
5. Рикёр П. Живая метафора // Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Академия, 1995. С. 69–78.
6. Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 129–154.
7. Hitchens Ch. Mortality. London: Atlantic books, 2012. 128 p.
8. Kalanithi, Paul. 2016. When Breath Becomes Air. New York: Random House.
9. Moorjani A. Dying to be me: my journey from cancer, to near death, to true healing. Hay House, Inc., 2020. 191 p.
10. Sontag S. Illness as Metaphor. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1978. 87 p.

ПРЕПОДАВАНИЕ РКИ В ИТАЛИИ СЕГОДНЯ НА ФОНЕ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ³

Торрезин Л.

Падуанский университет

Падуа, Италия

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы преподавания РКИ в Италии, учитывая культуру отмены, которая взорвалась в Бель Паззе после начала войны в Украине. Автор анализирует наиболее значимые случаи культуры отмены, зафиксированные в стране, подчёркивая, как культурный образ России подвергался негативным интерпретациям и даже остракизму. Наконец, предлагаются некоторые возможные сценарии будущего преподавания русского языка, в которых рассматривается идея новой дидактики РКИ.

***Ключевые слова:** РКИ, русский как иностранный, преподавание, культура отмены, русская культура, российская культура, Италия, российско-украинская война.*

³ Исследование выполнено в рамках проекта «RETEACH» (Seal of Excellence @UNIPD).

Введение

Преподавание русского языка как иностранного (далее РКИ) в Италии может серьёзно пострадать от продолжающейся российско-украинской войны. В частности, образ России, её язык и культура стали жертвами культуры отмены, которая затронула Бель Паэзе, а также другие европейские страны и значительную часть общественного мнения, привела к серьёзным случаям осуждения русской культуры с возможными негативными последствиями для самого изучения РКИ, что заставляет нас задуматься о потребности переосмысления самого преподавания РКИ на новых основаниях.

Цель исследования – изучить проблему преподавания русского языка и культуры в современном итальянском контексте культуры отмены, начавшейся с февраля 2022 года, и предложить возможные сценарии выхода из кризиса популярности русского мира в Италии.

В первой части статьи мы приводим теоретическое определение понятий «культура отмены», «культура» и «русская культура».

В следующей части проиллюстрированы материалы и методы, используемые для изучения данного объекта исследования. В частности, статья сосредоточится на пяти значительных случаях культуры отмены, направленной против русской культуры, произошедших в Италии в период с февраля по март 2022 года, используя следующие методы исследования: обзор и анализ литературы (включая СМИ), кейс-стади, критический дискурс-анализ, индукцию, сравнение и аналогию.

В третьей части мы проследим краткую историю преподавания РКИ в Италии, начиная с создания первых университетских кафедр в 1920-х годах до спада интереса к русскому языку и культуре, зарегистрированного 15 лет назад в связи с политическими и экономическими факторами. Предполагается, что, к сожалению, из-за продолжающейся российско-украинской войны данный процесс может только ускориться.

В четвёртой части с помощью газетных и блогерских статей мы рассмотрим наиболее значимые случаи культуры отмены, зафиксированные в Италии с начала российско-украинского конфликта, которые сыграли решающую роль в перестроении в негативном смысле всего коллективного воображения, связанного с русской культурой. Анализ этих случаев позволяет высказать некоторые общие соображения

о культуре отмены, которые на примере итальянского контекста связаны с применением к культуре аисторических, упрощённых и эссенциалистских категорий.

Наконец, в заключительной части статьи предложены некоторые пути выхода из сложившейся ситуации, связанные с новой концепцией преподавания РКИ, основанной на проблематизированной и более сложной концепции понятия культуры, которая предусматривает русскую культуру как транснациональную, историзированную и неуниверсальную. Напоминается, что только изменение взгляда на способы преподавания русской культуры в Италии поможет бороться с культурой отмены в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Несмотря на то, что совсем недавно появились исследования, анализирующие культуру отмены с различных точек зрения, от социологической [8] до переводческой [11], от философической [4] до культурологической [12] и журналистской [3], на данный момент это первое русскоязычное исследование, посвящённое культуре отмены в РКИ в лингводидактическом и лингвокультурологическом аспектах, и, в частности, рассматривающее влияние культуры отмены на изучение РКИ в итальянском контексте.

Теоретическое определение: культура отмены и русская культура

Культура отмены – это феномен массовой культуры, распространившийся в наше время благодаря цифровым технологиям и вышедший на первый план, в том числе, в медиакампаниях #MeToo, #BLM и др.

Его можно обозначить как современную форму остракизма, когда люди или организации, нарушающие нормы, подвергаются критике в социальных сетях и других местах со стороны общественности [27].

В Интернете и средствах массовой информации критика может принимать различные формы: кибербуллинга, троллинга и хейтинга [7]. В этом культура отмены следует иррациональной и всеобъемлющей логике, основанной больше на эмоциях, чем на мыслях, при которой критика затрагивает не только основной объект (знаменитость, компанию и т. д.), но и всё окружение этого объекта, которое в большинстве случаев не имеет отношения к самой критике (например,

семья знаменитости, партнёры компании и т. д.) [3, с. 16, 21].

В целом, существует динамика, при которой те, кто критикует, ищут в других резонанс для своей критики [12, с. 2–3]. Как отмечают исследователи, «приверженцы “культуры отмены” прекращают подписку на конкретных знаменитостей в социальных сетях, перестают покупать продукцию определённых брендов, а также агитируют своих друзей и подписчиков делать то же самое» [3, с. 15].

Существует также вторая и более важная динамика в культуре отмены: те, кто критикует, склонны упрощать и эссенциализировать своего врага, рассматривая его негативные стороны, не давая ему преимущества сомнения, а также отрицая возможность (с их точки зрения) позитивных изменений [12, с. 3]. В этом смысле можно сказать, что культура отмены строится на статичной и эссенциализированной идее понятия «культуры», которое мы уточним ниже.

В данной работе мы будем понимать понятие **культуры**, опираясь на социологию, как «общественную систему сущностных сил человека в процессе его многообразной социальной деятельности» [5, с. 7]. Отдаляясь от теоретизаций культуры, как национальной, статичной, эссенциалистской и гомологизирующей концепции со стороны исследователей РКИ [35], мы будем трактовать это понятие в свете руководящих принципов ЮНЕСКО и Совета Европы [18; 19; 37; 38; 39], согласно которым культура

- 1) не обязательно является национальным понятием, но может быть и транснациональным;
- 2) это историзированное понятие, которое меняется со временем;
- 3) не является ни универсальным, ни гомологизирующим, поскольку должна учитывать индивидуальные особенности человека [10; 35].

Из этого следует, что, с нашей точки зрения, культура является многомерным и сложным понятием, в котором индивидуальность людей не исчезает, сливаясь в компактный блок индивидов, разделяющих национальность, менталитет и видение мира. Напротив, представители, идентифицирующие себя с одной и той же культурой, не теряют своих идей, убеждений и ценностей (которые могут отличаться от чужих) в рамках одной и той же культуры. Они также могут не иметь одинаковой национальности и даже менять с течением времени свои собственные

идеи, убеждения и ценности (это добавляет дополнительные элементы различия и сложности).

Как мы увидим, данное определение само по себе исключает возможность культуры отмены (что и происходит, если применять к культуре статичные и эссенциалистические категории и под культурой понимать, например, исключительно национальную, де-историзированную, универсальную культуру и т. п.).

Если это общее определение понятия «культура», то более конкретно в данном тематическом исследовании предметом культуры отмены является **русская культура**, под которой мы подразумеваем «совокупность достижений традиционной и современной культуры русского народа, его материальных, общественно-политических, научных, духовных и прочих ценностей, созданных в процессе исторического развития» [9, с. 444]. В сущности, речь идёт о специфической культуре русского этноса, т. е. этнических русских, проживающих на территории России.

Однако, поскольку фактически при преподавании РКИ передаётся страноведческая информация о культуре не только этнических русских, но и других русскоязычных этнических групп Российской Федерации, мы утверждаем, что в РКИ важно, чтобы культурный образ русского мира проходил через русскую культуру, но также и через **российскую культуру** – обобщённое название всех этнических групп и народностей России, которые объединены «единым общественно-государственным устройством, геополитическим расположением, соседством» [1, с. 662].

Материалы и методы

В статье проанализированы пять значительных эпизодов культуры отмены, направленной против русской культуры, произошедших в Италии в самом начале российско-украинской войны, в период с февраля по март 2022 года в ответ на медийные последствия российско-украинской войны:

1. Отмена Миланским университетом Бикокка курса итальянского писателя и переводчика Паоло Нори о Достоевском.
2. Отмена участия 40 российских экспонентов в Болонской ярмарке детской книги.

3. Отмена участия российского фотографа Александра Гронского в Фестивале европейской фотографии в Реджо-Эмилии.
4. Отмена Национальным музеем кино в Турине ретроспективы, посвящённой российскому режиссёру Карену Шахназарову.
5. Отмена участия в спектаклях в Ла Скала российского дирижёра Валерия Гергиева и сопрано Анны Нетребко.

Эпизоды были выбраны из большого резонанса, который они вызвали в Бель Паэзе, а также из-за того, что они представляли типичные характеристики «культуры отмены».

Методами исследования стали обзор и анализ литературы (включая описания и интерпретации, со стороны СМИ – в основном газетных и блогерских статей –, вышеназванных случаев культуры отмены), кейс-стади, критический дискурс-анализ, индукция, сравнение и аналогия.

Краткая история преподавания РКИ в Италии

Начало изучения РКИ в Италии обычно приурочивается к открытию первых университетских кафедр русского языка в 1920-х годах [23, с. 25–26].

Начиная с 1960-х гг. культурные отношения между Италией и СССР активизировались [23, с. 26–27], что имело исключительно положительные последствия для преподавания РКИ: в конце 1960-х – начале 1970-х гг. были основаны ассоциации МАПРЯЛ (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы) и АИР (Итальянская ассоциация русистов). С этого момента вплоть до 1980-х годов интерес к русскому языку и России всё возрастал, а в период перестройки Россия даже стала новым экономическим рынком и туристическим направлением [6, с. 5].

Мощный толчок к изучению РКИ в Италии был дан в начале 2000-х гг. усилением связи между Россией и Италией после подписания двустороннего соглашения по распространению итальянского языка в России и русского языка в Италии (2003) и запуска П.Р.И.Я. (Программы по распространению итальянского языка в России) (2005).

Сегодня в Италии русский язык изучается по учебному плану не менее, чем в 112 средних школах [2, с. 23], в основном сосредоточенных на севере Италии, и в 36 университетах [24]. Изучение РКИ также

продвигается благодаря многочисленным ассоциациям и культурным учреждениям, частным языковым школам, образовательным центрам и организациям, поддерживаемым российским правительством.

Однако за последние 15 лет ситуация с преподаванием/обучением русскому языку стала менее радужной из-за различных политических и экономических факторов [6, с. 5]. Конечно, текущая российско-украинская война может только усугубить такую ситуацию, первые последствия которой уже заметны. Более подробно об этом будет рассказано в следующем разделе данной статьи.

Итальянская культура отмены по отношению к русской культуре

Как известно, отмена русской культуры в Италии стала происходить уже с начала российско-украинской войны из соображений военной риторики. Та часть итальянского общества, которая поддерживала необходимость поставок оружия украинскому правительству, дошла до того, что не только порицала, но и фактически демонизировала оккупационную Россию, используя также риторику сопротивления через повторяющийся параллелизм между «итальянским сопротивлением в 1943–1945 годах нацистскому фашизму и сопротивлением украинцев российской оккупации» [13; 31].

Это привело к осуждению, вплоть до остракизма и бойкота, не только политической деятельности России (т. е., прямого и логичного объекта возможной критики), но и русской культуры, которая – согласно иррациональной логике культуры отмены и уравниению «российская политика = русская культура» – начала рассматриваться как негативная и опасная, как культура агрессора [20; 40].

Случаи культуры отмены по отношению к России, произошедшие в Италии в связи с текущим конфликтом, многочисленны. Безусловно, они произошли в первую очередь по политическим причинам, то есть из-за необходимости соответствовать антивоенной политике и позиции итальянского правительства. Однако можно проанализировать данные случаи и в более широком смысле – как выражение культуры отмены по отношению к русской культуре с определёнными характеристиками. Для экономии места рассмотрим основные из них (табл. 1), то есть те, которые внесли наибольший вклад в построение негативного образа

русской культуры.

Таблица 1 – Случаи культуры отмены по отношению к русской культуре в Италии (февраль – март 2022 г.)

Случаи	<ol style="list-style-type: none">1. Отмена Миланским университетом Бикокка курса итальянского писателя и переводчика Паоло Нори о Достоевском.2. Отмена участия 40 российских экспонентов в Болонской ярмарке детской книги.3. Отмена участия российского фотографа Александра Гронского в Фестивале европейской фотографии в Реджо-Эмилии.4. Отмена Национальным музеем кино в Турине ретроспективы, посвящённой российскому режиссёру Карену Шахназарову.5. Отмена участия в спектаклях в Ла Скала российского дирижёра Валерия Гергиева и сопрано Анны Нетребко.
--------	--

Случай 1. Пожалуй, самым ярким случаем остракизма в отношении России стала история с итальянским писателем и переводчиком Паоло Нори, у которого по решению ректора Миланского университета Бикокка в конце февраля 2022 г. был отменён курс из 4 лекций, посвящённых романам Фёдора Достоевского (должен был начаться в марте). После разгоревшихся споров Университет Бикокка пошёл на попятную, подтвердив курс писателя, но попросив его включить украинских авторов наряду с Достоевским. Нори, однако, отказался и превратил впоследствии так и несостоявшиеся лекции в 44 встречи о Достоевском по всей Италии, чтобы подтвердить свою «безграничную любовь к Достоевскому, к русскому языку и к русским несмотря на Путина и боль от того, что происходит в Украине» [28; 30] (перевод наш. – Л.Т.). Во время выступления на Дне освобождения 25 апреля, вспоминая тот эпизод, Нори отметил, что «литература сильнее любой цензуры и диктатуры» [14] (перевод наш. – Л.Т.).

Этот эпизод очень интересен, поскольку показывает, как, по мнению ректора Бикокки, достаточно было поместить Достоевского, «виновного» в том, что он русский, рядом с несколькими украинскими авторами, чтобы сделать курс, по её мнению, политически корректным. Реакция Нори и отказ от подобных действий были мужественными, показывая его убеждение, что русская культура не была виновна в войне и не должна расплачиваться за последствия политического выбора

государственного лидера. Как сказал Нори в видео, опубликованном в Инстаграме в знак осуждения инцидента, «сегодня не только быть живым русским – грех, в Италии даже быть мёртвым русским – грех» [34] (перевод наш. – Л.Т.).

Как видно, этот случай культуры отмены – как и другие, которые мы увидим – связан с упрощённым представлением о русской культуре. Другими словами, русская культура представляется как некое статичное, эссенциалистское и гомологизирующее. Это значит, что, если русский плохой, то все русские плохие, и наоборот; или, в перспективе итальянской культуры отмены, если русские должны быть устранены из культурного ландшафта, то Достоевский – именно потому, что он русский и классик русской литературы, а значит, один из величайших представителей этой культуры – также должен быть устранён или, по крайней мере, «обуздан».

Вышеописанная динамика также прослеживается в случаях культуры отмены по национальному признаку, затрагивающей практически все области русской культуры, от кино до музыки, от спорта до науки и книжного рынка.

Что касается, например, последней сферы, в одно время с делом Нори был и второй случай, описанный ниже.

- **Случай 2.** Всем известно, что 40 российских экспонентов были убраны с Болонской ярмарки детской книги, прошедшей в столице Эмилии с 21 по 24 марта. В официальном заявлении организаторы ярмарки выразили «осуждение войны, объявленной Россией Украине» и решение «немедленно приостановить всё сотрудничество с официальными российскими организациями для участия в следующем издании ярмарки» (за исключением независимых издателей, которые были допущены к участию) [15; 17] (перевод наш. – Л.Т.).

Как видно из этого заявления, здесь, как и в случае с Нори, культура отмены происходит на национальной основе, для немедленного отождествления российской политики и русской культуры. В основе осуждения русской культуры – как предполагаемого выражения российской политики – лежит довольно фиксированное, если не сказать стереотипное представление о самой культуре, которая клеймится как негативная и де-факто исключается из книжной ярмарки.

В этом отношении показателен комментарий Даниэлы Палумбо, журналистки ежемесячного издания «Scarp de' tenis» и автора

многочисленных детских книг, которая резко раскритиковала это решение на странице ярмарки в Фейсбуке:

«Я огорчена этим решением. Это непостижимо, и уже в коммюнике, которое вы написали, ясно видно, как такое решение противоречит всем принципам, которые лежат в основе всей литературы, и в особенности литературы для детей и подростков, которая всегда была мостом между различными культурами и мыслями. Какое отношение имеют российские граждане к диктатору, который арестовывает всех, кто выступает против этой войны?» [17] (перевод наш. – Л.Т.).

Мы находим здесь, в словах несогласия Палумбо, обличение обычного поглощающего механизма культуры отмены, которая приводит к полному, необратимому осуждению России (не только её политики, но и её культуры). С другой стороны, опять же очевидно, что само осуждение русской культуры основывается на эмоциональных а не логических основаниях, и опирается на эссенциалистское представление о том, что русская культура сводится к единственному негативному измерению, которое должно быть полностью устранено.

• **Случай 3.** Третий случай, произошедший в феврале, связан с российским фотографом Александром Гронским, известным тем, что он выразил своё несогласие с войной и за это был арестован. Тем не менее, его участие в Фестивале европейской фотографии в Реджо-Эмилии, запланированном на период с 29 апреля по 12 июня 2022 года, было отменено [22; 33]. В качестве официальной мотивации организаторы заявили следующее: *«Искусство и культура всегда должны строить мосты, а не возводить стены; однако они не могут уходить в башни из слоновой кости: настало время твёрдо подтвердить право народов жить в мире и время открыться для диалога и конфронтации, не приглашая за стол переговоров насилие и смерть» [33] (перевод наш. – Л.Т.).*

Таким образом, в глазах организаторов фестиваля, ответственность лежит на воинствующей политике российского правительства (и русской культуры), несущей смерть и насилие. Однако и сам Гронский в качестве предполагаемого представителя этого самого правительства и культуры (несмотря на его «антипутинизм» и противостояние войне) считается виновным и ответственным за ситуацию и, следовательно, «уничтожается» с помощью знакомых нам

механизмов культуры отмены.

Для итальянской культуры отмены нет никакой внутренней дифференциации русского и российского культурного мира, т. к. вся культура понимается как монолитный блок однородного и неизменного характера, нравов, мыслей и поведения: по сути, русская культура – это Владимир Путин, и все россияне (прошлые, настоящие и будущие) похожи на своего лидера. Поэтому даже быть антипутинистом – недостаточный элемент, чтобы оградить себя от культуры отмены по этническому признаку.

Подтверждением отождествления российской политики и русской культуры, а также не критического взгляда на русскую культуру, стоящую у истоков итальянской культуры отмены, являются также два последних эпизода, которые мы сейчас и проанализируем.

- **Случай 4.** Национальный музей кино в Турине в знак солидарности с украинским народом отменил ретроспективу, посвящённую российскому режиссёру Карену Шахназарову, которая должна была пройти с 25 по 27 февраля [29].

Потомок древнего армянского рода, Шахназаров никогда не скрывал своей политической позиции в пользу Путина, кандидатуру которого он поддержал на выборах 2012 года. Он также подписал петицию в поддержку действий Москвы в Крыму и в Украине [36]. В данном случае в отличие от эпизода с Гронским были доказаны симпатии к Путину, которые сочетались с поддержкой войны, также проявившейся позднее в мае в выступлении режиссёра на государственном телеканале «Россия 1», где он заявил, что противников буквы «Z» на российских танках ждут суровые наказания, включая «концентрационные лагеря и стерилизацию» [21].

Именно по этим причинам культура отмены здесь действует проще, «вычёркивая» фильмы Шахназарова из программы, а вместе с ними и кинокультуру, заклеив её как общепутинская, без различий. Не принимается во внимание тот факт, что искусство режиссёра может быть действительно вне и помимо его политических убеждений. Короче говоря, мы снова наблюдаем упрощённую и эссенциалистическую схематизацию русской культуры, которая присвоена культурой отмены в итальянском контексте.

- **Случай 5.** Последний случай, как и в случае с Шахназаровым, также связан с политической принадлежностью его

главных героев, чьё искусство отходит на второй план, поскольку оно считается выражением русской культуры, рассматриваемой как негативная, воинствующая и воинственная.

В период с конца февраля по начало марта российскому дирижёру Валерию Гергиеву и сопрано Анне Нетребко не дали участвовать в спектаклях в Ла Скала за якобы пропутинские симпатии [26]. Если на самом деле Гергиев был личным другом Путина и не уступил просьбе суперинтенданта Доминика Мейера и мэра Милана Беппе Сала дистанцироваться от войны [25], то Нетребко, наоборот, заняла свою позицию, призвав к скорейшему прекращению конфликта, но и заявив при этом, что несправедливо заставлять артистов отречься от своей страны происхождения только для того, чтобы иметь возможность работать. «Заставлять артистов или любых общественных деятелей высказывать свои политические взгляды на публике и осуждать свою родину – писала Нетребко в Инстаграме – это неправильно. Это должен быть свободный выбор» [16] (перевод наш. – Л.Т.). По этой же причине сопрано отказалась выйти на ту же сцену 9 марта, когда она должна была исполнить оперу «Адриана Лекуврер» Франческо Чилеа [32].

Этот случай вновь представил динамику культуры отмены, которую мы уже обсуждали, то есть остракизм, направленный на русскую культуру за сам факт того, что она русская, что означает – с точки зрения статичной, фиксированной и эссенциалистской культурной перспективы, лежащей в основе культуры отмены в итальянском контексте, но которая также типична для культуры отмены в целом – плохая, негативная, подлежащая стиранию.

На данном этапе мы можем сделать некоторые наблюдения, основанные на проведённом анализе.

С самого начала российско-украинской войны, с февраля по март 2022 года, итальянская культура отмены была направлена против русских и российских деятелей культуры просто потому, что они имели русскую/российскую национальность.

На наш взгляд, итальянский пример культуры отмены по отношению к русской культуре является символом динамики каждого механизма культуры отмены:

1. Тенденция критиковать по иррациональным причинам и в соответствии с тотализирующей динамикой, основанной на негативных эмоциях, вызванных объектом критики (российская политика), но также

вкладывающих всё, что окружает этот объект (русская культура, русские и россияне), не имея, однако, прямого отношения к критике.

2. Тенденция к демонизации врага (российской политики и, следовательно, по причинам, указанным выше, также и русской культуры) путём эссенциализации и упрощения его черт (все российские политики такие, как Путин, все русские такие, как Путин и т. д.).

Этот последний пункт можно лучше понять, если вспомнить, что культура отмены, как мы видели, построена на статичной и эссенциалистской концепции культуры. В нашем итальянском примере, где культура отмены направлена именно против целой культуры, это тем более очевидно.

По сути, «русская культура» представлена как некая фиксированная и стабильная сущность, одинаково разделяемая всеми её представителями (и русскими, и россиянами). Таким образом, легко прийти к выводу, что все русские плохие, потому что Путин – русский, а он плохой. Это было бы простое, но несколько редуктивное уравнение, поскольку уплощение индивидуальностей посредством стереотипных обобщений не даёт нам полного понимания культурных явлений.

Поэтому мы можем констатировать, что итальянская культура отмены проявляет эссенциалистскую и, по сути, поверхностную интерпретацию понятия «русская культура», которая (наряду с политическими подтекстами, которые, однако, не являются предметом данного исследования) ставится в основу и оправдание остракистского отношения к русскому миру.

В следующем разделе мы увидим, как можно бороться с данной культурой отмены: ответ, очевидно, следует искать в переосмыслении преподавания РКИ на новых основаниях и, в частности, на новой концепции «культуры».

От культуры отмены до новых сценариев будущего преподавания РКИ в Италии

Концепция культуры, которую мы отметили, рассматривая в предыдущем разделе пять случаев культуры отмены, имевших место в итальянском контексте в начале российско-украинской войны, к сожалению, является широко распространённой концепцией в самой РКИ.

Это связано, с одной стороны, с национальной интерпретацией понятия «культура», которая присуща модели самоопределения русского мира. Другими словами, русский язык ассоциируется с русской национальной культурой (и наоборот). Не случайно в исследованиях РКИ закрепился национальный взгляд на преподавание русского языка и культуры [35, с. 25, 28].

Однако эта точка зрения не совсем верна, поскольку когда мы изучаем/преподаём русский язык и культуру, мы изучаем/преподаём не только язык и культуру русской этнической группы, но и язык, на котором говорят носители русского языка нерусской национальности, но являющиеся частью Российской Федерации, и, соответственно, их культуру/культуры – уже не русскую/русские, а российскую/российские.

С другой стороны, отождествление русской культуры и национальности следует приписать упрощённому представлению о понятии «культура», которое уже было осуждено академией и в отношении РКИ [10; 35, с. 28], но, тем не менее, остаётся убеждением, разделённым многими.

По сути, к русской культуре применяются статичные и эссенциалистические категории: она национальная, де-историзированная, универсальная. Это означает, что когда мы преподаём/изучаем РКИ, в соответствии с теориями РКИ, мы должны преподавать/изучать русские национальные традиции, передающиеся из поколения в поколение и являющиеся общими для всех русских. Нет представления о том, что культура также может быть транснациональной (по причинам, указанным выше) и историзированной (изменяется со временем; так, если сравнить общее отношение к браку или религии русских в советское время и сегодня, то, безусловно, будут различия), с индивидуальными переменными (она разная у отдельных людей; например, мы можем сказать, что русские в целом любят пить чай, но, возможно, найдутся и русские, которые предпочитают кофе чаю) [10; 35].

Такая эссенциалистская и фиксированная концепция русской культуры, продвигаемая РКИ, может представлять опасность, поскольку она может предоставить культуре отмены – которая на самом деле основана, как мы видели, на той же концепции – концептуальные инструменты для её остракизма.

Вот почему необходимо переосмыслить преподавание РКИ в Италии, начиная с новой концепции русской культуры. Чтобы

осуществить этот переход, необходимо начать по-другому воспринимать русскую культуру:

- 1) как транснациональную (русскую и российскую);
- 2) историзированную (подверженную временным изменениям);
- 3) неуниверсальную (учитывающую индивидуальность человека) (рис. 1).

Рисунок 1 – Новое понятие русской культуры в преподавании РКИ.

В итоге русская культура становится многомерным и сложным понятием, которое уже нельзя свести к статичным и эссенциалистским категориям.

Обращаясь теперь к конкретной практике преподавания, преподаватели РКИ могут работать над передачей этого нового взгляда на русскую культуру, используя аутентичные материалы (фильмы, песни и т. д.), которые представляют как русский, так и российский мир, в их исторических изменениях, а также в их индивидуальных внутренних различиях. Преподавателям будет важно подчеркнуть разнообразие и сложность русской культуры, показать, что в ней есть русская и русскоязычная сторона, как менялись обычаи и традиции с течением

времени, и как эти же обычаи и традиции по-разному интерпретируются отдельными людьми в силу их особенностей и предпочтений (рис. 2).

Рисунок 2 – Содержание аутентичных материалов по РКИ на основе нового понятия русской культуры.

Этот новый взгляд на русскую культуру позволит преподавателям предложить учащимся менее стереотипный взгляд на русский мир, одновременно развеивая уже существующие негативные представления о русской культуре, которым также благоприятствует итальянская современная культура отмены.

Заключение

Подводя итоги, мы можем сделать несколько заключительных замечаний.

Мы видели, что культура отмены по отношению к русской культуре, развязанная в Италии после начала российско-украинской войны, в своей динамике разделяет процессы, которые также влияют на другие явления культуры отмены, в которых остракизм происходит по иррациональной и тотализирующей логике и имеет тенденцию демонизировать своего врага путём упрощения и эссенциализации его черт.

Можно также сказать, что итальянская культура отмены – это выражение видения, основанного на статичных и эссенциалистских категориях самого понятия культуры. Во имя этого видения русская культура критикуется и подвергается остракизму за сам факт того, что она русская (следовательно, по национальному признаку), и понимается

аисторически и универсально (то есть неизменной во времени и одинаковой для всех русских).

Затем мы заметили, что эта упрощённая интерпретация русской культуры встречается и в теориях РКИ, которые предлагают преподавать/изучать русский язык как язык национальной, внеисторической и универсальной культуры, эффективно омологирова концепцию русской культуры под ярлыком стереотипности.

Чтобы продолжать преподавать русский язык в Италии на фоне культуры отмены, нельзя ссылаться на теории РКИ, которые фактически вновь предлагают ту же статичную и эссенциалистскую концепцию культуры, нами обнаруженную и в культуре отмены, но необходимо восстановить преподавание русского языка на новой основе. В частности, необходимо обучать РКИ, опираясь на новую концепцию русской культуры: транснациональная, историзированная, неуниверсальная. Преподаватели могут сделать это уже сегодня в своей конкретной педагогической практике, используя такие аутентичные материалы, как фильмы и песни, через которые можно вернуть всё многообразие и сложность русского и российского мира.

Литература

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ». – 2000. – 937 с.
2. Бокале П. Русистика в Италии // Этнопсихоллингвистика. – 2021. – № 4(7). – С. 18–27.
3. Быков И. А., Ахмедова Ю. Д. Культура отмены в политическом дискурсе современной России // Вестник КБГУ. Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т.1, №1. – С. 14–26.
4. Дашинимаев Г. Ю. Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник Бурят. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2021. – № 1. – С. 19–24.
5. Коган Л. Н. Социология культуры: учебное пособие. – Екатеринбург: УрГУ. – 1992. – 120 с.
6. Рамузино П. К., Персиянова С. Г. Об изучении русского языка в Италии // Русский язык за рубежом. – 2017. – № S1. – С. 4–7.

7. Сидорова В. А. (ред.). Коммуникативные агрессии XXI века: монография. – СПб.: Алетейя. – 2019. – 254 с.

8. Стрекалов Г. С., Филиппович Ю. С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» // Социологические науки. – 2021. – № 1(26). – С. 36–41.

9. Тавадов Г. Т. Этноголия. Современный словарь-справочник. – М.: АНО «Диалог культур». – 2007. – 702 с.

10. Торрезин Л. Вузовское преподавание русской литературы на уроках РКИ в межкультурной перспективе // Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновение культур. – М.: МГПУ [Статья принята в печать].

11. Фефелов А. Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 126–144.

12. Alvarez Trigo L. Cancel Culture: The Phenomenon, Online Communities and Open Letters [Online resource]. In: PopMeC Research Blog, 2020 (Sept. 25). URL: [https:// www.researchgate.net/publication/344512933](https://www.researchgate.net/publication/344512933) (26/07/2022).

13. Beretta G. La Resistenza italiana non si può equiparare a quella ucraina [Risorsa online], 24/04/2022. URL: <https://www.unimondo.org/Notizie/La-Resistenza-italiana-non-si-puo-equipa-rare-a-quella-ucraina-227288> (27.07.2022).

14. Capelli E. Paolo Nori: «Io censurato su Dostoevskij: la propaganda russa ringrazia» [Risorsa online], 26/04/2022. URL: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2022/04/26/news/paolo_nori_io_censurato_su_dostoevskij_lla_propaganda_russa_ringrazia-346923712/ (26.07.2022)

15. Cavina L. Guerra in Ucraina, la Fiera del libro per ragazzi di Bologna estromette la Russia: «Doveroso» [Risorsa online], 02/03/2022. URL: https://corrieredibologna.corriere.it/bologna/cronaca/22_marzo_02/guerra-ucraina-fiera-libro-ragazzi-bologna-estromette-russia-doveroso-10f1e718-99f8-11ec-b6ca-ac9c03d5ca90.shtml (29.07.2022).

16. Chi è Anna Netrebko, la soprana che salta la Scala: «Costringere a denunciare la terra d’origine non è giusto» [Risorsa online], 01/03/2022. URL: https://www.huffingtonpost.it/spettacoli/2022/03/01/news/anna_netrebko-8869187/ (27.07.2022).

17. Corlazzoli A. Bologna, la Russia non potrà partecipare alla Fiera del libro per ragazzi. Da Daniela Palumbo ad Anna Sarfatti, le critiche di alcuni autori [Risorsa online], 05/03/2022. URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2022/03/05/bologna-la-russia-non-potra-partecipare-alla-fiera-del-libro-per-ragazzi-da-daniela-palumbo-ad-anna-sarfatti-le-critiche-di-alcuni-autori/6515959/> (27.07.2022).

18. Council of Europe. Autobiography of intercultural encounters. Context, concepts and theories [Online resource], 2009. URL: <https://rm.coe.int/context-concepts-and-theories-autobiography-of-intercultural-encounter/168089eb76> (13/10/2021).

19. Council of Europe. Reference framework of competences for democratic culture, 1: Context, concepts and model [Online resource], 2018. URL: <https://rm.coe.int/prems-008318-gbr-2508-reference-framework-of-competences-vol-1-8573-co/16807bc66c> (13/10/2021).

20. de Felip A. La censura e la cancel culture atlantista contro la Russia [Risorsa online], 29/06/2022. URL: <https://domus-europa.eu/2022/06/29/la-censura-e-la-cancel-culture-atlantista-contro-la-russia-di-antonio-de-felip/> (27.07.2022).

21. Ferro A. «Campi di concentramento e sterilizzazione»: il delirio nella tv russa [Risorsa online], 05/05/2022. URL: <https://www.ilgiornale.it/news/mondo/campi-concentramento-sterilizzazi-one-delirio-tv-russa-z-2031736.html> (28.07.2022).

22. Il Festival della Fotografia di Reggio Emilia annulla l'evento. Tra i partecipanti il fotografo Alexander Gronsky arrestato da Putin [Risorsa online], 03/03/2022. URL: <https://www.zonedombratv.it/il-festival-della-fotografia-di-reggio-emilia-annulla-levento-tra-i-partecipanti-il-fotografo-alexander-gronsky-arrestato-da-putin/> (29.07.2022).

23. Lasorsa Siedina C. L'insegnamento del russo in Italia // *Atti del Convegno Internazionale «Il russo: una lingua per l'Europa»*. Roma: s.e., 1995, pp. 24-34.

24. Mappa della slavistica [Risorsa online]. URL: <https://associazioneslavisti.com/risorse/mappa-della-slavistica> (25.07.2022).

25. Maroni B. Cultura russa censurata, tra sospetto e interesse [Risorsa online], 25/07/2022. URL: <https://www.ilmillimetro.it/cultura-russa-censurata-tra-sospetto-e-interesse/> (27.07.2022).

26. Montanari A. Il soprano russo Anna Netrebko strappa con la Scala: «Sto benissimo ma non vengo a Milano» [Risorsa online], 28/02/2022. URL:

https://milano.repubblica.it/cronaca/2022/02/28/news/scala_milano_beppe_s_ala_gergiev_direttore_amico_di_putin_non_dirigera_la_dama_di_picche-339660325/ (28.07.2022).

27. Ng E. No grand pronouncements here...: Reflections on cancel culture and digital media participation. *Television & New Media*, 2020, vol. 21, n. 6, pp. 621-627.

28. Nori e l'immortalità di Dostoevskij [Risorsa online], 02/04/2022. URL: <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2022/04/02/nori-e-limmortalita-di-dostoevskijBologna13.html?ref=search> (26.07.2022).

29. Phan V. A. T. Il Museo Nazionale del Cinema annulla la retrospettiva su Shakhnazarov per solidarietà al popolo ucraino [Risorsa online], 25/02/2022. URL: <https://www.quotidianopiemontese.it/2022/02/25/il-museo-nazionale-del-cinema-annulla-la-retrospettiva-su-shakhnazarov-per-solidarieta-al-popolo-ucraino/> (28.07.2022).

30. Prisco F. Caso Nori, la «toppa» della Bicocca peggio del buco. Ma Dostoevskij è nostro alleato contro Putin [Risorsa online], 02/03/2022. URL: https://www.ilsole24ore.com/art/caso-nori-perche-bicocca-sbagliava-dostoevskij-e-nostro-piu-grande-alleato-contro-putin-AEOreELHB?refresh_ce=1 (29.07.2022).

31. Pugliese P. Il doppio standard. Retorica della resistenza e lotte armate, tra Ucraina e Kurdistan [Risorsa online], 08/07/2022. URL: <http://www.vita.it/it/blog/disarmato/2022/07/08/il-doppio-standard-retorica-della-resistenza-e-lotte-armate-tra-ucraina-e-kurdistan/5188/> (27.07.2022).

32. Scala, Zangiev sostituirà Gergieev. E Netrebko non canterà il 9 marzo [Risorsa online], 01/03/2022. URL: <https://www.rainews.it/tgr/lombardia/articoli/2022/03/lom-anna-netrebko-scala-russia-ucraina-guerra-assenza-polemiche-social-15c3ad9b-1800-4f70-a999-d279589e044e.html> (27.07.2022).

33. Smargiassi M. Guerra in Ucraina, fotografo russo «cancellato» dalla mostra di Reggio Emilia e arrestato a Mosca: «Capisco chi esclude l'arte» [Risorsa online], 03/03/2022. URL: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2022/03/03/news/guerra_in_ucraina_fotografo_russo_escluso_dalla_mostra_di_reggio_emilia_e_arrestato_a_mosca_capisco_chi_esclude_larte-340049400/ (26.07.2022)

34. Sol. I. Bicocca. Lezioni su Dostoevskij di Nori: le farò altrove, non conosco autori ucraini [Risorsa online], 02/03/2022. URL: <https://www.avvenire.it/agora/pagine/ucraina-paolo-nori-bicocca-lezioni-su-dostoevskij> (27.07.2022).

35. Torresin L. La «competenza comunicativa interculturale» nell'insegnamento del russo come LS (RKI). Teorie e pratiche didattiche, problemi e criticità. *Scuola e Lingue Moderne*, 2022, n. 1-3, pp. 22-28.
36. Ucraina, le sanzioni colpiscono il cinema: annullata la retrospettiva di un regista russo [Risorsa online], 25/02/2022. URL: https://torino.repubblica.it/cronaca/2022/02/25/news/ucraina_le_sanzioni_colpiscono_il_cinema annullata_la_retrospettiva_di_un_regista_russo-339282105/ (28.07.2022).
37. UNESCO. Intercultural competences. Conceptual and operational framework. Paris: UNESCO, 2013.
38. UNESCO. Mexico City declaration on cultural policies [Online resource]. In: *World conference on cultural policies (Mexico City, 26 July – 6 August 1982). Final report*. Paris: UNESCO, 1982, pp. 41-46. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000052505> (30/09/2021).
39. UNESCO. Universal declaration on cultural diversity [Online resource], 2001. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13179&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (30/09/2021).
40. Zennaro G. Cancel culture e guerra: qual è la chiave per salvaguardare la libertà di espressione? [Risorsa online], 21/04/2022. URL: <https://www.buonenotizie.it/primo-piano/2022/04/21/cancel-culture-guerra-ucraina/zennaro/> (27.07.2022).

СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫЕ ИГРЫ И СИТУАТИВНЫЕ ПОЛИЛОГИ В РАМКАХ ХАКАТОНА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ

*Шапошникова Т. Л., Гордиенко О. А., Трунова Е. А.,
Аль-Идриси Мохаммед Салех, Юсупова Ю. Ш.
Кубанский государственный технологический университет
Краснодар, Россия*

*Работа выполнена при финансовой поддержке в форме субсидии
Министерства просвещения Российской Федерации № 073-15-2022-1225
по гранту: «Разработка кейс-проектов и проведение хакатонов в целях
популяризации русского языка в рамках межнационального
взаимодействия молодёжных рабочих групп с применением технологий*